

Т.И. Зайцева

КОРОЛЕВСКИЕ ОБРЯДЫ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФРАНЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕРИОДИКИ)

Томский государственный педагогический университет

Классическая работа, посвященная королевским обрядам во Франции, принадлежит еще перу Марка Блока - это знаменитые «Короли-чудотворцы» (1924). Но сам Блок в дальнейшем, как известно, оставил эту проблематику и последующие два десятилетия своей творческой деятельности посвятил экономической и социальной истории. До недавнего времени не велись исследования королевской власти и в рамках основанной Блоком школы «Анналов», что было характерно для большей части социальных наук в других странах. В последние десятилетия - с конца 70-х гг. - происходит возрождение интереса к теории и практике королевской власти во Франции. В частности - в отличие от «эрудитской» историографии XIX - начала XX вв. - интенсифицируются исследования символических ценностей, церемониала и обрядов. В изучении слабо документированных эпох и обществ используются новые методы антропологизированной истории.

От изучения массовых явлений, коллективных ментальностей акцент снова переносится на сферу неповторимого, уникальных феноменов и казусов - особенно в сфере изучения политики. Феномену власти, за которым признается важнейшее место в человеческом обществе, отводится роль своеобразного ядра, центра исторического синтеза. Развиваются такие дисциплины, как политическая антропология, политическая семиотика, политическая теология.

Наблюдается сдвиг интересов историков, и в этой связи выходит множество работ в ряде стран, в первую очередь в Америке и Франции. Поднимаются самые различные проблемы: власть как феномен культурного принуждения; средства обеспечения авторитета и престижа власти; согласие современников на способ властвования; семиотика ритуала - не просто политического орнамента, но своеобразной знаковой системы; власть как способ коммуникации, средство самоидентификации населения [1].

Многочисленные темы позволяют изучать систему представлений о власти. Посвящение в сан и коронация; торжественный королевский въезд после коронации в Париж; похороны и погребение; менее выразительные формы - придворный этикет, эмблемы и изображения короля - отражают поиски

средневековыми суверенами способов выхода из повседневной рутины, символического выражения идеалов общности. Более чем тысячелетняя история французской монархии - до конца Старого порядка в XVIII в. - демонстрирует динамичное развитие ритуалов, переплетение традиционного наследия и новых доктрин.

Коронация являлась конститутивным актом королевской власти; уже в эпоху Каролингов она была средством выражения претензий французов на превосходство их королей. Более адекватным является использование выражения «посвящение в сан», так как помимо собственно коронации практиковалось еще и освящение церкви - миропомазание елеем, которое сообщало власти короля сакральный характер. Таким образом, одна церемония распадается на две составные части - символическую и юридическую; король должен был получить трансцендентное и человеческое признание. Хотя посвящение в сан существовало и у других наций, но ни в одной европейской стране не было создано конструкции подобной французской. Была распространена легенда, что елей, используемый для миропомазания королей Франции, тот же самый, которым в 500-м г. был крещен Хлодвиг. Крещение Хлодвиги стало началом христианизации всего франкского народа, поэтому помазание королей связывает их персонально с важным событием национальной истории - с принятием христианской веры - и обеспечивает им особую милость Бога. На закате Средневековья миф об избранном народе и миф о провиденциальном освящении франкского королевства оживляются с каждым новым королевским посвящением в сан. Произносимые при этом слова «милостью Божьей» играют важную роль как в жизни короля, так и в жизни нации.

Посвящение в сан через миропомазание елеем и соборование смешивалось с церемониями, практикуемыми во время инвеституры епископов. В результате помазания королевская власть обретает черты священства. В действительности король не имел реальной священнической власти и права совершать таинства. Но зато посвящение в сан французского короля само воспринималось как таинство - очень частное, так как лишь один человек в государстве мог ее принять. В начале XIII в. число церковных таинств было ограничено семью, но фран-

цузы продолжали веками воспринимать посвящение своего суверена в сан как еще одно, восьмое таинство.

Благодаря церемонии соборования, французские короли приобретали уникальную магическую власть - они являлись если не королями-священниками, то, по крайней мере, королями-чудотворцами. Представление об этом берет свое начало в ассоциации мифа о крещении Хлодвига и легенды о святом Марке, совершившем чудо исцеления «королевской болезни» – золотухи. Могиле этого регионального французского святого около Реймса приписывалась способность излечивать прокаженных больных. Постепенно распространяются представления, что благодаря производимому в Реймсе церемониалу короли также обретают способность «прикасаются и излечивать золотушных больных» на могиле святого Марка в присутствии собрания народа. Прикосновение вносит чудотворный элемент в посвящение в сан и в соборование. Из числа церемоний, практикуемых во Франции в средневековый период, посвящение в сан было наиважнейшим и просуществовало наиболее долго - оно практиковалось вплоть до 1825 г. Только после этой даты исчезает вера в силу королевского прикосновения.

Еще одним важным обрядом был торжественный въезд короля в Париж после его коронации в Реймсе. Своего полного развития этот ритуал, который ведет свое происхождение от торжественных сеньориальных въездов в свои владения, достиг в XIV в., когда он из церемонии местного значения превратился в один из важнейших королевских ритуалов.

Торжественный въезд короля в столицу в средневековую эпоху имел определенную идеологическую цель. Встреча парижанами своего суверена была средством выражения гражданской идентичности. Горожане одевались в голубое и красное - «парижские» цвета - и стремились продемонстрировать свое единство. Король же в этой ситуации

становился центром публичного выражения чувств. Через жесты, символы, цвета одежд и так далее подчеркивалось единство взаимных прав и обязанностей. В самом общем виде церемония представляла собой процессию горожан, направляющуюся за пределы города, и встречную процессию из короля и его приближенных, направляющуюся в город; а затем их объединение.

Каждый въезд имел и свое собственное значение, новации проникали в каждую новую церемонию, акцентировались или выбирались новые метафоры или образы для того, чтобы влиять на социальную жизнь и ориентировать в ней. К характерному для XIV в. призыву подтвердить прежние вольности и привилегии сословий в XV в. прибавляется стремление подчеркнуть роль парижского парламента, занявшего второе место по значению в государстве после короля. Происходит как бы символический договор между правителем и его народом.

Традиция торжественных королевских въездов просуществовала во Франции до XVII в., когда ее содержание изменилось. Встреча короля превратилась в грандиозный формализованный спектакль, который замкнулся в узкий круг официальных должностных лиц. Значение ритуала возросло, но забылись его исторические традиции. Единственной целью его осталось выражение величия короля и идеологии абсолютизма.

В «новой исторической науке» появилась не характерная для нее ранее заинтересованность в политической истории и стремление к взаимодействию с конституционной историей, изучавшей политические идеи, события, генезис институтов власти; проблема объединения уникального и массового. В этой ситуации представляется интересным обобщить результаты научных размышлений, используя существующий по этой теме комплекс исследований, находя взаимосвязь коллективных представлений и реальных исторических событий.

Примечания

1. Отражением описываемых процессов может служить рост доли публикаций по проблематике власти на страницах журнала *Annales. Histoire, sciences sociales*. См. например: Bryant L.M. La ceremonie de l'entree a Paris au Moyen age; Valensise M. Le sacre du roi: strategie symbolique et doctrine politique de la monarchie francaise; Giesey R.E. Modeles de pouvoir dans les rites royaux en France // *Annales. ESC.*, 1986, 3, p. 513-599; Boureau A. Les ceremonies royales francaises entre performance juridique et competence liturgique // *Annales. ESC.*, 1991, 6, p. 1253-1264; Le politique au Moyen age. Comptes rendus // *Annales HSS*, 1995, 3, p. 589-619; Piron S. Monnaie et majeste royale // *Annales. HSS.*, 1996, 2, p. 325-354.